

Обзорный доклад по нарушениям прав журналистов со стороны государства в 2017 году

Документ подготовлен Профсоюзом журналистов и работников СМИ, ноябрь `17 - февраль `18

Введение

Профсоюз журналистов и работников СМИ ставит своей задачей не только защиту трудовых прав наших коллег, но и, в связи с общественно важным статусом нашей профессии, стремится защитить их права от злоупотреблений властью со стороны правоохранительных органов и других государственных структур. Мы хотим утвердить статус журналиста как особенно важный для развития демократии, идей верховенства прав человека и свободы. В этом докладе мы перечислим лишь несколько кейсов, с которыми Профсоюз работал на протяжении последних полутора лет с момента создания. Все эти кейсы связаны с взаимодействием журналистов с государственными структурами - в одних случаях с их неправомерными действиями, в других - с их бездействием. Мы просим Совет по правам человека вступить в сотрудничество с нашим Профсоюзом и принять предложения, которые, как мы считаем, способны при планомерной работе улучшить положение журналистов в России.

Мы заявляем о своем желании выстроить адекватное ситуации взаимодействие с органами государственной власти ради гарантии соблюдения прав всех российских и иностранных журналистов на территории России. Понимая экономические и политические реалии, мы намерены сотрудничать с органами власти исключительно в рамках действующих законов, не допуская введения неправомерной и дискриминирующей правоприменительной практики, внутренних регламентов, порядков и инструкций. Профсоюз журналистов подчеркивает, что не собирается идти на уступки вне рамок закона и интересов нашего профессионального сообщества.

Предложения

- 1) Мы предлагаем Комиссии по правам журналистов СПЧ регулярно публиковать на своем сайте доклады о положении журналистов в России, подготовленные профсоюзом. Мы готовы предоставить Совету свою экспертизу по случаям нарушений прав журналистов, как представителей общественно важной профессии.
- 2) Профсоюз журналистов просит СПЧ, его главу и членов направлять запросы в МВД, СК, Прокуратуру и прочие государственные органы с целью уточнения обстоятельств правонарушений, совершенных против журналистов, а также настоятельно требовать их первоочередного расследования.
- 3) Мы просим СПЧ содействовать в организации встреч представителей Профсоюза журналистов и правоохранительных органов для переговоров о таком порядке взаимодействия правоохранителей с журналистами, который не будет нарушать закон о СМИ и права журналистов, например, на публичных акциях. Мы также просим Совет обратиться к МВД с настоятельным требованием особо информировать своих сотрудников о правах журналистов.
- 4) Профсоюз журналистов просит СПЧ приглашать представителей Профсоюза на заседания Совета и его комиссий, в повестке которых будут стоять вопросы, касающиеся прав и современного положения журналистов, цензуры, проблем ограничения доступа к информации и свободы слова. Как представители организованной профессиональной группы, мы хотим, опираясь на нашу экспертизу и мнение профессионального сообщества, участвовать в выработке позиций Совета в качестве консультативного голоса в интересах свободного производства и распространения общественно важной информации.

Содержание доклада:

- **Случаи незаконных задержаний члена Профсоюза журналистов Давида Френкеля** - стр. 1
- **Сводный перечень известных нам задержаний журналистов при работе на публичных мероприятиях в 2017 году** - стр. 3
- **Свобода слова в Крыму** - стр. 6
- **Политические преследования журналистов-расследователей** - стр. 8
- **Валерия Алтарева: давление на журналистку, занимающуюся неформальными сообществами и субкультурами** - стр. 10
- **Али Феруз: угроза жизни российскому журналисту и политэмигранту** - стр. 11
- **Недопуск журналистов на открытые заседания судов и законодательный запрет на ведение трансляций, фото- и видеосъемок без специального разрешения суда** - стр. 14
- **Нападение на микроавтобус с группой журналистов на границе Чечни и Ингушетии: два года без результатов расследования** - стр. 15

Задержания при работе на публичных мероприятиях

Случаи незаконных задержаний Давида Френкеля, члена Профсоюза журналистов

Давид Френкель - российский журналист-фоторепортер, который регулярно снимает митинги оппозиции (как согласованные, так и нет), и столь же регулярно задерживается полицией несмотря на пресс-карту и редакционные задания. В этом докладе приведены случаи его задержаний только за 2017 год.

26 марта 2017 года на митинге сторонников Навального во время задержаний у Московского вокзала Давид Френкель стоял к полицейским спиной и снимал, как митингующих заносят в автозаки. Полицейские взяли его под руки со спины и затащили внутрь оцепления. Пресс-карта «Медиазоны» была у Френкеля в руках, однако на ее демонстрацию полицейские отреагировали агрессивно, выпускать из оцепления отказались, нецензурно ругались, при попытке сфотографировать сотрудников один из них ударил дубинкой по камере. Из оцепления Френкеля понесли в полицейскую машину, по дороге он кричал, что является журналистом и показывал пресс-карту. В ответ на это сотрудники полиции несколько раз ударили его по ногам и в пах, а чтобы он зашел в полицейскую машину выкрутили ему ухо. Лишь после того как другие журналисты обратились к полицейскому начальству, его отпустили.

12 мая прошла встреча с начальником пресс-службы ГУМВД по Санкт-Петербургу Вячеславом Степченко и начальником управления организации общественного порядка полковником Алексеем Смяцким, посвященная участившимся задержаниям журналистов (прошла после жестких задержаний 29 апреля, во время которых пострадал фотограф Фонтанки). На встрече полицейское руководство обвинило журналистов в провокациях и потребовало, чтобы журналисты имели на массовых акциях заметные опознавательные знаки. При этом они заявили, что пресс-карты заметными не являются; было предложено ввести опознавательные рукава. Также журналистам было сказано, что они не должны сопротивляться задержаниям. Было обещано, что представители пресс-службы будут проверять автобусы с задержанными и отпускать журналистов. Профсоюз журналистов считает такой метод работы полиции нарушающим права журналистов и ограничивающим возможности их профессиональной деятельности. Такая неформальная практика потенциально может привести к произвольным задержаниям отдельных неугодных журналистов. Однако договоренность даже о таком порядке подтверждения статуса журналиста была сорвана полицией.

12 июня на акции на Марсовом поле Френкель был задержан, при этом пресс-карта была у него на шее и хорошо заметна. Однако полицейские, ознакомившись с ней, понесли его в автозак. Он не сопротивлялся задержанию, однако несмотря на договоренности, начальник пресс-службы ГУМВД Степченко и его зам лично санкционировали доставку Френкеля в отдел. В автобусе сотрудники полиции сказали Френкелю, что его статус будут проверять в отделе после доставления, но после его бурного возмущения рядовые полицейские выпустили его из автобуса на некотором расстоянии от Марсового поля.

7 октября появились предложенные на встрече с полицией номерные рукава с надписью «Пресса». Тем не менее, во время задержаний на Литейном полицейский активно препятствовал все тому же Френкелю снимать жесткое задержание, а затем потащил его в полицейскую машину. Демонстрация пресс-карты и рукава «Пресса» не возымела никакого эффекта. Сотрудник полиции бросил Френкеля на пол машины. На его активные заявления, что он журналист, и демонстрацию рукава, полицейские стали наносить удары дубинками по ногам и камере, затем вывели Френкеля из машины и отвели в автобус, из которого через 10 минут он был выпущен человеком, представившимся «представителем пресс-службы Росгвардии». Заместитель начальника пресс-службы ГУМВД после этого заявил, что Френкель был задержан за нецензурную брань, а выпускать его не следовало.

27 октября на обращение Профсоюза журналистов в МВД по факту незаконного задержания 12 июня сотрудников СМИ Давида Френкеля и Дениса Тарасова на публичной акции на Марсовом поле замначальника полиции Петербурга по охране общественного порядка Виктор Подколзин ответил: действия сотрудников МВД были законны, потому что «граждане» якобы использовали удостоверения журналистов для «избежания ответственности за нарушение законодательства». В официальном ответе МВД Давид Френкель и Денис Тарасов нигде не называются журналистами.

По версии полиции, причина задержания состоит в том, что Френкель и Тарасов якобы активно выкрикивали лозунги и не собирались расходиться после предупреждения о незаконности акции. Уже в отделении полиции с «гражданами» «была проведена

профилактическая беседа, в части недопустимости участия, в несогласованных публичных мероприятиях, используя удостоверения и редакционные задания журналистов», пишет представитель МВД (орфография и пунктуация оригинала сохранена). При этом, как уже было сказано выше, Френкель 12 июня был отпущен из автозака; в отдел он не доставлялся, никакой профилактической беседы с ним не проводилось.

Подобные объяснения МВД в официальном ответе не только ставят под сомнение добросовестность сотрудников полиции, но также позволяют нарушать закон о СМИ и в дальнейшем - в этом ответе, который может стать опорой для формирования правоприменительной нормы, утверждается правомерность проведения профилактической беседы о том, что и так не является правонарушением.

Профсоюз журналистов также считает недопустимыми и неправовыми требования МВД о ношении специальных опознавательных знаков (рукава “Пресса”, жилетки и так далее) на массовых мероприятиях. По требованию закона «О средствах массовой информации» от 27.12.1991 № 2124-1 для подтверждения своего профессионального статуса журналист обязан “предъявлять свое редакционное удостоверение или иной документ, удостоверяющий личность и полномочия журналиста”. В качестве альтернативного (“иного”) документа в российских СМИ исторически сложилась практика предоставления редакцией журналисту специальной пресс-карты - из-за удобства ее ношения на груди и легкости изготовления для внештатных сотрудников (фрилансеров). Этот документ должен быть достаточными для подтверждения профессионального статуса журналиста, в том числе на публичных акциях. Хотя международные организации защиты прав журналистов действительно рекомендуют носить заметные опознавательные знаки, они предлагают принимать решение самим журналистам, оценив в каждом конкретном случае плюсы и возможные риски подобной явной самоидентификации. Ношение опознавательного знака - это право, которое нельзя превращать в обязанность, так как в некоторых случаях журналистам необходимо оставаться незаметными.

Сводный перечень известных нам задержаний журналистов при работе на публичных мероприятиях в 2017 году

Случаи с задержаниями члена Профсоюза журналистов Давида Френкеля приводятся в докладе отдельно, как одни из самых ярких. Ниже кратко перечислены сведения о препятствовании профессиональной деятельности журналистов со стороны правоохранительных органов.

26 марта в Москве были задержаны и оставались в течение нескольких часов в полицейском участке Александр Плющев (Эхо Москвы), Петр Верзилов (Mediazona), Петр Пархоменко (Коммерсантъ-FM), Тимофей Дзядко (РБК), Софико Арфиджанова (Открытая Россия) и американский журналист Алек Лун (Alec Luhn, The Guardian). Двое последних были затем обвинены в участии в несанкционированном митинге.

Алека Луна обвинили в правонарушении по статье 19.3 КоАП РФ; мы не знаем, чем могло бы закончиться это разбирательство, если бы его адвокат Илья Новиков не воспользовался формальным несоответствием закону действий сотрудников полиции во время задержания: иностранцу Луну не был предоставлен переводчик.

Защитник Софико Арифджановой, обвиненной в правонарушении по ст. 19.3 КоАП, сумел добиться, чтобы суд первой инстанции признал, что она занималась исполнением своих обязанностей журналиста. При этом суд все равно посчитал, что она могла “не подчиниться законному распоряжению сотрудника полиции”. Мосгорсуд оставил в силе решение суда первой инстанции, несмотря на то, что ключевой свидетель (полицейский) не явился. Арифджанова намерена обращаться в Верховный суд.

В тот же день, 26 марта, в Санкт-Петербурге были задержаны Сергей Сатановский («Новая Газета»), Надежда Зайцева («Ведомости»), Роман Пименов («Interpress») и независимый журналист Артем Александров. В Махачкале были задержаны Сергей Расулов («Коммерсантъ»), Фаина Качабекова («Кавказская Политика») и Владимир Севриновский («Это Кавказ»).

Помимо них были задержаны журналистки махачкалинского “Черновика” Саида Вагапова и Бариат Идрисова. Сейчас они судятся с полицией, заявляя, что их задержание было незаконным.

В Саратове был задержан Александр Никишин («Открытый Канал»), на следующий день он был приговорен к административному аресту на четверо суток за «неповиновение законному распоряжению сотрудника полиции».

В Петрозаводске во время акции избили корреспондента местного издания “Черника” Алексея Владимировича, который в этот момент снимал задержания. Карельский Союз журналистов потребовал найти и наказать виновного, но прокуратура спустила дело на тормозах, хотя коллеги Алексея Владимировича утверждают, что личность полицейского была прокуратурой установлена сразу.

12 июня 2017 года в Москве корреспондент СМИ «Позиция» Ян Кателевский, имея на руках пресс-карту, снимал происходящее на видеокамеру. При съемке одного из задержаний человек в форме неоднократно нанес удары журналисту по спине и чуть не выбил камеру из рук. Затем полицейские потащили журналиста к автозаку, рядом с которым стали избивать дубинкой, ногами и руками, сорвали с груди пресс-карту, bluetooth-гарнитуру, выключили нательную камеру журналиста. Имеется почти полная видеозапись задержания.

В тот же день в Москве журналист СМИ «Открытые Медиа» и член Профсоюза Никита Сафронов, имея на руках пресс-карту, освещал массовые мероприятия рядом с Пушкинской площадью в Москве. Во время исполнения должностных обязанностей он был помещен полицией в автозак и доставлен в ОВД, где находился до 21 часа того дня, а затем был отпущен без составления протокола. По требованию журналиста сотрудниками

отделения ему была выдана копия рапорта. После задержания Сафронов писал жалобы в ГУ МВД Москвы и Генпрокуратуру. От МВД поступил ответ о том, что нарушений выявлено не было, кроме времени содержания в ОВД; от Прокуратуры запрос был перенаправлен в МВД. Имеется видеозапись задержания.

В тот же день в Москве фотокорреспондент СМИ «Медуза» Евгений Фельдман, имея на руках пресс-карту, снимал массовые мероприятия на углу Тверского бульвара и ул. Тверской. Во время исполнения должностных обязанностей был помещен полицией в автозак и отпущен через 10 минут.

В тот же день в Петербурге фотокорреспондент СМИ «Общественный контроль» Денис Тарасов, имея на руках редакционное удостоверение и снимая массовую акцию, был помещен полицией в автозак и отвезен на угол ул. Миллионной, из которого был отпущен через 10-15 минут.

5 ноября 2017 года в ходе освещения несанкционированной акции на Пушкинской площади был задержан корреспондент "Эхо Москвы" Андрей Ежов. После доставления в отделение полиции отпущен без составления протокола.

В тот же день корреспондент «Sota.vision» Ирина Яценко была задержана несмотря на демонстрацию пресс-карты, после чего доставлена в отделение полиции, где она провела около 12 часов. Также отпущена без протокола.

В тот же день корреспондент газет "Рабочая демократия" и "Новая альтернатива" Ольга Сапронова также была доставлена в отделение. Ей предъявлено обвинение по статье 19.3 КоАП (неповиновение законным требованиям сотрудника).

7 октября 2017 года, по похожим сценариям на массовых мероприятиях были задержаны журналисты Андрей Лошак (в Краснодаре), Андрей Киселев и Беата Бубенец (Москва, «Радио Свобода»), Соня Гройсман (Москва, «Дождь»), Ростислав Богушевский и Илья Горшков (Москва, «Daily Storm»), Давид Френкель (Петербург, «Медиазона»), Георгий Малец (Москва, «Русский блоггер»), и другие.

Согласно пункту 7 Закона РФ от 27.12.1991 N 2124-1 (ред. от 29.07.2017) «О средствах массовой информации», «Журналист имеет право: посещать специально охраняемые места стихийных бедствий, аварий и катастроф, массовых беспорядков и массовых скоплений граждан, а также местности, в которых объявлено чрезвычайное положение; присутствовать на митингах и демонстрациях». Профсоюз настаивает на проведении переговоров с руководством МВД о необходимости подробного и четкого инструктажа личного состава о правах журналистов и достаточности демонстрации пресс-карты для подтверждения их статуса. Мы также считаем необходимым создание контактной/рабочей группы для предотвращения эксцессов правоприменителя.

Свобода слова в Крыму

О ситуации в целом

Процесс давления на свободу слова в Крыму продолжается. Зачистка информационного пространства на полуострове завершена, оставшиеся СМИ освещают события только в позитивном для власти ключе, регулярно подвергаясь цензурированию. Для независимых журналистов, фрилансеров и блогеров создана максимально агрессивная среда, крайне затрудняющая выполнение профессиональной деятельности.

За три года сфера свободы слова в Крыму резко трансформировалась, пройдя через стадии «горячей фазы» (февраль 2014-август 2014), с силовым захватом объектов, отключением вещания, нападениями на журналистов; «системной работы» (сентябрь 2014-декабрь 2015), с обысками, возбуждением уголовных дел, неправовыми конкурсами частот и отказами в регистрации и перерегистрации; третью стадию, длящуюся и по сей день, можно назвать стадией «коррекции и контроля», которая оперирует блокировкой сайтов, внедрением темников, вмешательством в редакционную политику, внутренней и внешней цензурой, а также необоснованными задержаниями независимых журналистов и стримеров с целью давления и запугивания.

Свобода слова на территории полуострова в цифрах (за период 03.2016-31.10.2017):

За указанный период было зафиксировано не менее:

- 3 уголовных дел в отношении редакторов и журналистов крымских СМИ
- 5 уголовных дел в отношении блогеров и пользователей социальных сетей
- 19 административных арестов за публикации в социальных сетях и стримерство массовых мероприятий
- 13 обысков у журналистов и блогеров
- 21 факт препятствования профессиональной деятельности журналистов
- 12 случаев необоснованных задержаний журналистов
- 12 случаев явных угроз и иного психологического давления
- 3 случая повреждения техники и информации
- 5 фактов цензуры, административного давления и увольнений журналистов
- 2 нормативных акта с необоснованными правовыми ограничениями в сфере сбора информации
- 28 сайтов украинских информационных изданий и телеканалов заблокировано на территории Крыма

Основные тенденции:

1. Уголовное преследование профессиональных журналистов как работающих на украинские СМИ (дело Николая Семены¹), так и тех, кто демонстрирует независимую позицию (дело редактора алуштинской газеты Алексея Назимова²).
2. Уголовное преследование лиц, высказывающих свое мнение в социальных сетях (дело Мовенко³, дело Сулеймана Кадырова⁴)
3. Привлечение к административной ответственности за нарушение правил проведения массовых мероприятий для стримеров, ведущих съемку действий правоохранительных органов, а также привлечение этих стримеров за публикацию экстремистских материалов⁵.
4. Давление и угрозы в отношении украинских журналистов, приезжающих в Крым или работающих на украинские СМИ в Крыму (дело Бурдыги⁶, публикация для журналистов “Крым.реалии”⁷)
5. Проведение целого ряда судебных процессов в закрытом режиме, с запретом заходить даже в здание суда⁸ и тотальный отказ в осуществлении фото и видеосъемки на открытых судебных процессах.
6. Блокировка украинских информационных ресурсов и телеканалов на территории Крыма. Значительная часть данных ресурсов остается не заблокированными на территории РФ⁹.

К чему это привело:

- Основная часть проукраински настроенных журналистов была вынуждена покинуть пределы Крыма.

¹ Сборник материалов сайта ОВД-Инфо “Дело крымского журналиста Николая Семены”
<https://ovdinfo.org/story/delo-krymskogo-zhurnalista-nikolaya-semeny>

² Сайт о деле крымского активиста, депутата Алуштинского горсовета Павла Степанченко и главного редактора местного издания “Твоя газета” Алексея Назимова <http://nazimov-stepanchenko.ru/novosti.html>

³ Крымского активиста Игоря Мовенко обвинили в призывах к экстремизму. Радио Свобода, 7 апреля 2017
<https://www.svoboda.org/a/28416153.html>

⁴ Дело крымского активиста Сулеймана Кадырова передано в суд. Радио Свобода, 25 октября 2017
<https://www.svoboda.org/a/28814960.html>

⁵ Один из примеров: Крымского стримера Бекирова освободили после 3 дней ареста. 112.ua
<https://112.ua/obshchestvo/krymskogo-strimera-bekirova-osvobodili-posle-3-dney-aresta-381790.html>

⁶ Полдня в ФСБ: еще одна история аккредитации. РБК Daily - Украина
<https://daily.rbc.ua/rus/show/poldnya-fsb-eshche-odna-istoriya-akkreditatsiyu-1463131347.html> (на данный момент сайт заблокирован на территории Российской Федерации)

⁷ Несвободные реалии. Сколько стоит Родину продать. Информационное агентство “Крым-информ”
<http://www.c-inform.info/comments/id/251>

⁸ В Крыму суд оставил под стражей фигуранта «дела Хизб ут-Тахрир» Тимура Абдуллаева. Крым.Реалии, 25 октября 2017
<https://ru.krymr.com/a/news/28814656.html>

⁹ Минимум 22 украинских Интернет-СМИ полностью или частично недоступны в Крыму, — мониторинг Крымская правозащитная группа
<http://crimeahrg.org/minimum-22-ukrainskih-internet-smi-polnostyu-ili-chastichno-nedostupnyi-v-kryimu-monitoring/>

- Оставшиеся журналисты, взаимодействующие с украинскими, иностранными или российскими независимыми СМИ, вынуждены отказываться от свободного освещения наиболее острых тем в связи с угрозой преследований за профессиональную деятельность.
- Большинство фактов нарушений свободы слова в Крыму сложно документально зафиксировать и обжаловать в связи с нежеланием пострадавших вступать в правовой конфликт с органами власти
- С учетом низкого уровня общественной правозащитной активности, представители СМИ длительное время выполняли сдерживающую функцию, ограничивая число и степень тяжести разнообразных нарушений прав человека. На сегодняшний день уровень влияния СМИ на эти процессы практически сошел на нет.
- Основная нагрузка по освещению тех или иных происходящих в Крыму случаев подавления гражданского недовольства сегодня лежит на крымских общественных активистах, которые пока что не обладают достаточными профессиональными навыками, а также внешними связями с редакциями СМИ для эффективной ретрансляции собираемой ими информации.
- В связи со значительным сокращением числа независимых журналистов и сужением возможностей по выполнению профессиональной деятельности на полуострове, ряд резонансных событий на полуострове получает слабое информационное освещение в украинских, независимых российских и иностранных СМИ.

Преследования журналистов-расследователей

Игорь Рудников, “Новые колёса” (Калининград)

1 ноября 2017 года был задержан, а 3 ноября заключен под арест главный редактор независимой калининградской газеты “Новые колёса” и местный депутат Игорь Рудников. Завоевавший репутацию своими расследованиями, которые за последние годы стоили ему неоднократных преследований и двух покушений на жизнь, в этот раз журналист был обвинен в вымогательстве.

Источником обвинений стал глава местного Следственного комитета генерал Виктор Леденев. В своих публикациях Рудников показал, что Леденеву принадлежит незадекларированная недвижимость стоимостью около 4 млн долларов, что не соответствует уровню его легальных доходов. Согласно утверждениям Леденева в материалах дела, заведенного по статье 163 УК, Рудников требовал заплатить ему 50 000 долларов, чтобы прекратить публикации на эту тему.

Фактически, никаких прямых доказательств вины Рудникова не существует. По словам адвокатов Рудникова, дело составлено с таким количеством фактических и

процессуальных ошибок, что если бы оно не имело политической окраски, у следствия не было бы шансов на то, что суд примет его к рассмотрению. По сути, обвинения строятся лишь на утверждениях Виктора Леденева о том, что он подвергался шантажу со стороны Рудникова. При этом Леденев никогда не пытался и не пытается опровергнуть данные, опубликованные Рудниковым, ни в суде, ни другим образом.

Обвинение журналистов в вымогательстве не является оригинальным. Согласно данным Фонда защиты гласности он, с различными вариациями, активно применяется властью в российских регионах при активном участии ФСБ в организации провокаций, которые являются ключевым элементом каждого из подобных дел. В случае с делом Рудникова провокация является единственным элементом на котором построено все дело: он был задержан 1 ноября после того, как сотруднице его издания была вручена папка с документами, внутри которой находились якобы вымогаемые Рудниковым деньги. При этом, как следует из материалов дела, согласие на участие в «оперативном эксперименте» генерал Леденев дал еще 18 сентября; как минимум с этого времени все их разговоры, как личные, так и по телефону, должны были записываться. Игорь Рудников действительно запрашивал у Леденева документы, при этом всегда стараясь упоминать, какие именно. Журналист и его адвокат однозначно отвергают обвинение, прямо называя его политически мотивированным. Сейчас Игорю Рудникову грозит до 10 лет заключения¹⁰.

Александр Соколов, РБК

10 августа 2017 года Тверской районный суд Москвы назначил журналисту РБК, нашему коллеге Александру Соколову наказание в виде трех лет и шести месяцев колонии общего режима. Сейчас приговор находится на стадии обжалования.

Соколова арестовали за участие в запрещенной организации, выступавшей за проведение референдума. Соколову и его соратникам – бывшему редактору газеты «Дуэль» Юрию Мухину, Валерию Парфенову и Кириллу Барабашу – предъявлены обвинения по статье 282.2 УК РФ (организация деятельности экстремистской организации).

Они якобы продолжили деятельность запрещенной судом в 2010 году «Армии воли народа» и пропагандировали идею проведения референдума «За ответственную власть» (ИГПР «Зов»). За время слушаний в суде практически не говорили о роли Соколова в уголовном деле. Ему вменяется лишь то, что он администрировал сайт организации, через которые распространялись экстремистские материалы. Следователи считают, что так Соколов продолжил участие в деятельности запрещенного движения «Армия воли народа». При этом суд отказался рассматривать аргументы защиты о том, что сайт не признавался экстремистским и никогда как таковой не блокировался, а Соколов лишь зарегистрировал его, но не занимался его поддержкой (сайт продолжал и продолжает обновляться все то время, что Соколов находится под стражей).

¹⁰ На живца. Как генерал СКР Виктор Леденев посадил журналиста и депутата Калининградской облдумы Игоря Рудникова в СИЗО. Новая газета, 4 ноября 2017 года
<https://www.novayagazeta.ru/articles/2017/11/04/74455-na-zhivtsa>

Соколов находился под арестом с 29 июля 2015 года. Он неоднократно подавал жалобы на незаконное содержание под стражей, которое продлилось более двух лет с грубым нарушением 109 статьи УПК (определяет, что более года под арестом можно содержать только обвиняемых по особо тяжким статьям).

Сам Соколов уверен, что его преследуют за журналистскую и исследовательскую деятельность. На допросе он рассказал, что проводившие у него первый обыск оперативники «дали прямо понять, что мотивами этих действий является его диссертационное исследование коррупционных потерь государства» при реализации проектов госкорпораций «Роснано», «Ростех», «Олимпстрой» и «Росатом». А за несколько недель до ареста Соколов опубликовал расследование о потерях госбюджета при строительстве космодрома «Восточный».

Результаты его расследований были переданы в Счетную палату и Федеральную антимонопольную службу. На пресс-конференции Владимир Путин поблагодарил журналиста РБК за его расследование и пообещал разобраться в ситуации. Однако положение нашего коллеги не изменилось.

Свою поддержку Александру высказали более 350 журналистов России, в том числе свою подпись в защиту Соколова поставили такие известные журналисты, как Владимир Познер, Евгения Альбац, Тимур Олевский, Елизавета Осетинская. За Соколова вступались также омбудсмен Татьяна Москалькова и ее предшественница Элла Памфилова, президентский Совет по правам человека (СПЧ) и международная организация «Репортеры без границ». Правозащитный центр "Мемориал" признал Соколова, Мухина, Парфенова и Барабаша политическими заключенными.

21 декабря 2017 года Мосгорсуд оставил в силе приговор Александру Соколову.

Профсоюз журналистов считает, что вынесенное судом решение несправедливо и незаконно, и что Александра Соколова преследуют именно за его профессиональную деятельность. Мы не верим в то, что деятельность нашего коллеги представляет угрозу конституционному строю России, и требуем снять с Александра Соколова все обвинения и немедленно освободить.

Валерия Алтарева: давление на журналистку, занимающуюся неформальными сообществами и субкультурами

Представители правоохранительных органов вместе с бойцами СОБР пришли ночью в квартиру фотожурналистки Валерии Алтаревой (настоящая фамилия Елтаренко). Почти сразу полицейские отобрали у нашей коллеги телефон. Алтареву допрашивали всю ночь, у нее изъяли личные записи, ежедневник за прошлый год, несколько мотков проявленной фотопленки, телефоны, в том числе кнопочный телефон без выхода в интернет и встроенной памяти, компьютер, жесткие диски с фотоархивом.

Основанием обыска в ее квартире стало знакомство журналистки с подозреваемым по одному из уголовных дел, которые расследуются в Иркутске. Обыск продлился 3 часа. Иркутская полиция и СК в течение нескольких часов утверждали, что журналистку никто не задерживал и что ее нет ни в отделах полиции, ни в здании Следственного комитета. Однако, по словам Алтаревой, беседа в СК была, и она касалась не только ее знакомства с подозреваемым, но и личных взглядов, убеждений, национальности, значения ее татуировок, ее отношения к ЛГБТ-сообществу. Следователи также требовали от нее прохождения судебно-медицинской экспертизы.

Алтарева работает фоторепортером. С 2010 года она снимает неформальные сообщества, акции протеста. С 2013 года публикуется в региональных и федеральных изданиях («Комсомольская правда Нижний Новгород», «Новая газета Нижний Новгород», «Русская планета», «Открытая Россия», «Открытый Нижний», «GorkyTV», т/к «Дождь» в качестве внештатного корреспондента и оператора, «Чечня Тудей», иркутские информационные порталы «ИрСити», «Небылица»), сотрудничает с региональными отделениями благотворительного фонда «РусФонд» в Нижнем Новгороде и в Иркутске.

Мы считаем подобные действия правоохранительных органов давлением на СМИ и нарушением свободы слова. Так как изъятие дорогой профессиональной техники у фоторепортера ставит под угрозу его заработок, Профсоюз журналистов и работников СМИ помог Алтаревой собрать деньги, чтобы купить технику взамен изъятной. Обвинений нашей коллеге не предъявили. За обыск никто не извинился. Ответственности за свои действия сотрудники правоохранительных органов не понесли.

Али Феруз: угроза жизни российскому журналисту и политэмигранту

Безотносительно своего официального миграционного статуса, Али Феруз (настоящее имя - Худоберди Нурматов), которого МВД России весь 2017 год пытается выдворить в Узбекистан, – российский журналист (с 2014 года писал для «Новой газеты» и «Таких дел»), а с 2017 года – член нашего Профсоюза. Первая статья Али Феруза в «Новой» – про политического беженца из Узбекистана, кинорежиссера Мирсобира Хамикардиева, похищенного в центре Москвы в июне 2014 года. Там Феруз пишет¹¹, что после таких похищений часть политбеженцев пропадает без вести, но большинство оказывается в тюрьмах на родине, где их “заживо варят в кипятке”.

По данным узбекского журналиста Алексея Волосевича, сейчас действует всего примерно 3-4 десятка открытых оппозиционеров узбекскому режиму; все они находятся в бегах. Значимая их часть скрывается в России. В той же пробной заметке Али Феруз пишет и про другой такой случай, произошедший за четыре месяца до похищения Хамикардиева. В последующих, уже куда более уверенных заметках, Али Феруз не раз вернется к расследованиям этих похищений и выявит, что у них у всех общий паттерн. Это система, поток, направляемый узбекской Службой национальной безопасности (СНБ). Понять логику

¹¹ Али Феруз. Беженец из Узбекистана похищен в центре Москвы (14 июня 2014 года):

<https://www.novayagazeta.ru/news/2014/06/15/101904-bezhenets-iz-uzbekistana-pohischen-v-tsentre-moskvy>

СНБ не представляет труда – если активных противников власти так мало, проще вручную переловить каждого из этих 30-40 человек. Тем более, если российские силовики не препятствуют этому процессу.

Или даже помогают – задержание Али Феруза полицейскими, решение Басманного суда о его выдворении и помещение его в ЦСВИГ Сахарово (тюрьму для мигрантов) на все время рассмотрения его дела ЕСПЧ - это, по данным главного редактора «Новой газеты» Дмитрия Муратова, проводится по запросу узбекских спецслужб. В пользу этого говорит и тот факт, что Али Феруза задержали не в ходе случайной проверки документов, а целенаправленно подкараулив практически на выходе из редакции «Новой газеты». Али Феруз попал в поток, который так увлеченно описывал. Возможно, узбекский режим решил действовать через официальные каналы, опасаясь возможной реакции на похищение российского журналиста, а может быть они хотят сделать его случай показательным. Точно можно сказать только то, что в Узбекистане, в случае если Феруз попадет туда, его ждут пытки, как и героев его заметок.

Фактическая сторона дела такова: 1 августа 2017 года Али Феруз был остановлен полицейскими для проверки документов; сотрудник музыкальной школы, в которую Феруз направлялся и около которой был задержан, сообщил, что один из полицейских интересовался временем прихода Феруза - это говорит о том, что его поджидали целенаправленно. В тот же день вечером Басманный суд приговорил его к принудительному и контролируемому выдворению с территории РФ за нарушение миграционного режима (по ч. 3.1 ст. 18.8 КоАП); в качестве обеспечительной меры назначено помещение в ЦВСИГ ГУ МВД по гор. Москве в Сахарово. Уже третьего августа стартовала публичная кампания в защиту Али Феруза: шестичасовая серия одиночных пикетов у Администрации президента в Москве, в тот же день пикеты прошли в Санкт-Петербурге, Берлине, Вашингтоне. В течение недели акции с требованием освободить Феруза прошли в 11 городах мира, о его деле сделали репортажи и заметки более 50 российских и иностранных СМИ. Этот резонанс и слаженная работа адвокатов привели к тому, что уже 8 августа ЕСПЧ применил специальное правило срочных мер, наложив запрет на перемещение Феруза до рассмотрения его дела в Страсбурге. Российский суд постановил трактовать это требование ЕСПЧ буквально, оставив Феруза в ЦВСИГ и запретив не только депортацию в Узбекистан, но и самостоятельный выезд в третью страну (который решил бы вопрос “незаконности” его нахождения в России).

Начиная с этого момента адвокаты Али Феруза начали борьбу за уточнение и разъяснения по постановлению суда, без которых ФССП отказывалась выпустить Феруза для самостоятельного выезда в Германию. Несмотря на наличие всех необходимых документов для выезда, открытой визы и гарантийного письма о наличии средств, такое разъяснение раз за разом откладывалось, а апелляция в Мосгорсуде только подтвердила постановление от 1 августа. Более того, поздним вечером 21 ноября 2018 года Али Феруз был в срочном порядке вывезен из ЦВСИГ в Басманный суд (при этом его друзья и участники кампании за его освобождение уже не могли попасть в здание суда в связи с официальным концом рабочего дня), где был второй раз приговорен к депортации в Узбекистан за якобы незаконную трудовую деятельность (ч. 2 ст. 18.10 КоАП) - суд счел, что Феруз по факту работал в Новой газете. Ее сотрудники отмечают, что редакция

действительно не могла его трудоустроить с юридической точки зрения, поэтому выделила специальный ему грант, подобный гранту на обучение. Второй приговор к депортации стал очередным тормозом для процесса выезда Али в третью страну; Профсоюз журналистов не может расценить его как попытку затянуть процесс и намеренно созданное препятствие - никакого смысла во втором деле (здесь и далее мы будем называть процесс по ч. 2 ст. 18.10 КоАП “вторым делом”) не было, так как Феруз уже был приговорен к аналогичному наказанию.

22 января 2018 года Верховный суд отменил решение о депортации журналиста по делу о нарушении режима пребывания в России (первое дело) и направил дело на пересмотр в Мосгорсуд. ВС также отметил, что согласно правовой позиции Конституционного суда в постановлении № 6-П от 17.02.1998, содержание иностранного гражданина в специальном учреждении до выдворения не может быть самостоятельным наказанием, то есть не должно затягиваться на неограниченный срок. Содержание Феруза в ЦВСИГ в течение полугода является ограничением свободы и требует повторной правовой оценки Мосгорсудом, в том числе и потому, что его необходимость как обеспечительной меры для исполнения постановления о депортации также ставится под вопрос из-за наличия у Феруза возможности самостоятельного выезда в Германию. Тем не менее Мосгорсуд, пересмотрев дело Феруза 2 февраля, отказался освободить журналиста из ЦВСИГ. По словам юриста «Мемориала» Татьяны Глушковой, даже несмотря на то, что Али в любом случае вернулся бы в Сахарово из-за второго дела, Мосгорсуд мог вынести решение о его освобождении из ЦВСИГ хотя бы по первому делу.

В тоже время Мосгорсуд разрешил Ферузу уехать из России в любую третью страну. Однако Профсоюз журналистов опасается, что его отъезд может затянуться по бюрократическим причинам. Российские власти раз за разом чинят Ферузу препятствия: то в виде очередного решения о депортации, то в виде необходимости разъяснять судебные решения для приставов. Мы также вынуждены отметить, что на публичную кампанию в поддержку Али Феруза оказывается давление. Мы затрудняемся определить его источник, однако доверенное лицо Али и он сам неоднократно просили “притормозить” различные публичные действия, неопределенно ссылаясь на возможный вред для его дела.

9 февраля 2018 года Басманный суд внес разъяснения в приговор по «второму делу», которые дублировали решение МГС по первому - разрешен выезд в третью страну по заявлению. Мы надеемся, что выезд, намеченный на ближайшее время, пройдет успешно.

Мы должны отметить, что работа Али Феруза представляет большую общественную ценность. Темами его материалов часто становилось современное рабство; благодаря его расследованию, в частности, были освобождены из трудового рабства две мигрантки из Средней Азии. Феруз владеет шестью языками, включая арабский и турецкий, что позволяет ему работать в мигрантской среде, зачастую исключенной из общественной дискуссии и не имеющей голоса.

Профсоюз журналистов считает, что действия миграционного управления МВД России, Басманного и Мосгорсуда, а также крайне вероятное непубличное участие в процессе ФСБ России и СНБ Узбекистана – прямое, грубое нарушение прав **российского журналиста** Худоберди Нурматова и покушение на его жизнь с целью прекратить его журналистскую, исследовательскую деятельность, неудобную как узбекским, так и российским силовикам и органам власти. В сложившейся ситуации даже предоставление права на выезд в третью страну выглядит актом гуманизма со стороны властей, однако Профсоюз журналистов считает, что права Феруза таким образом нарушены еще раз - ему необходимо было предоставить политическое убежище и дать работать именно в России.

Недопуск журналистов на открытые заседания судов и законодательный запрет на ведение трансляций, фото- и видеосъемок без специального разрешения суда

Профсоюз журналистов считает абсолютно несостоятельным и неправовым закон от 28.03.2017 № 46-ФЗ, который ввел ограничения на ведение фото- и видеосъемки, а также видео- и аудиотрансляцию с открытых заседаний суда. Согласно этому закону указанные виды фиксации процесса изначально не допускаются и должны быть разрешены специальным указанием председательствующего на процессе судьи. Суд также вправе по своему усмотрению как ограничивать длительность ведения съемок и трансляций, так и отводить для ведущих их журналистов специальные места. Мы считаем это прямым посягательством на свободу прессы и информации, которое допускает произвольное (то есть по исключительному усмотрению судьи) ограничение доступа к открытому судебному процессу, и которое может стать лишь первым в ряду других ограничительных мер. Это является угрозой самому принципу демократичности и открытости судебной системы.

Помимо этой системной проблемы, журналисты сталкиваются и с противозаконными попытками ограничить их права при работе в судах. Так например, 27 января члены нашего профсоюза Саша Богино (Александра Лукьяненко) и Давид Френкель не смогли попасть на заседание Дзержинского суда Санкт-Петербурга по вопросу избрания меры пресечения антифашисту Игорю Шишкину¹². Судья Владимир Васюков не пустил журналистов «Медиазоны», объяснив это тем, что суббота — выходной день. Когда корреспонденты прошли через пост, где сотрудница охраны не переписала их паспортные данные, к ним подошли полицейские и объяснили, что суд является охраняемым объектом, на который не допускаются посторонние.

После недолгого разбирательства выяснилось, что председатель суда Виктор Шашкин дал сотруднице охраны распоряжение «выставить» журналистов. В результате корреспондентов выгнали из суда, не назвав причины такого решения. Прибывшие на место полицейские объяснили журналистам, что сотрудница охраны якобы написала заявление о незаконном проникновении на охраняемый объект. По словам корреспондентов, после разбирательства их грубо затолкали в служебный автомобиль.

¹² В Петербурге журналистов «Медиазоны» задержали за попытку попасть на заседание к антифашисту Шишкину - Медиазона, 27 января 2018 - <https://zona.media/news/2018/01/27/zapopytku>

В пресс-службе главного управления МВД по Петербургу и Ленинградской области редакции «Медиазоны» ответили, что «в полицию поступило сообщение о нарушении общественного порядка в Дзержинском районном суде Петербурга», после чего «прибывшему на место наряду полиции судебные приставы передали двух граждан и дали пояснения о том, что данные лица нарушили общественный порядок». «На основании этого полицейские доставили указанных граждан в отдел полиции для административного разбирательства», — заключают в МВД. Затем корреспондентов оштрафовали на 500 рублей каждого за нецензурную брань¹³. По версии полицейских, журналисты грубо нарушили общественный порядок, «толкнув гр. Лисину Л.В. и выражались нецензурной бранью». У обоих журналистов в протоколе о правонарушении — одинаковые обвинения.

Необходимо отметить, что конкретное заседание, с которого выгнали Богоино и Френкеля, было частью крайне резонансного дела «пензенских и питерских антифашистов», обвиняемых в участии в террористической организации. По многочисленным сведениям, Игоря Шишкина, которому 27 января избирали меру пресечения, после похищения пытали сотрудники спецслужб, на его теле и лице, по утверждениям видевших его людей, видны ссадины и другие повреждения. Таким образом суд, согласившийся (как мы знаем уже постфактум) с доводами обвинения и арестовавший Шишкина, мог намеренно пытаться скрыть обвиняемого от прессы и фотокамер.

При этом, как напоминает сама «Медиазона»¹⁴, Пленум Верховного суда в декабре 2012 года запретил не пускать журналистов на судебные заседания. «Учитывая, что присутствие журналистов в открытом судебном заседании в целях получения сведений по делу является законным способом поиска и получения информации, а также что при осуществлении профессиональной деятельности журналист выполняет общественный долг (статья 49 Закона Российской Федерации "О средствах массовой информации"), не допускается чинение препятствий и отказ им в доступе в зал судебного заседания по мотиву профессиональной принадлежности, по причине отсутствия аккредитации и (или) по иным основаниям, не предусмотренным законом», — гласит постановление Пленума ВС.

Нападение на микроавтобус с группой журналистов на границе Чечни и Ингушетии: два года без результатов расследования

9 марта 2016 года на границе Чечни и Ингушетии произошло нападение на микроавтобус с журналистами и правозащитниками (как российскими, так и иностранными); их сильно избili, угрожали их жизни, если они не покинут регион, подожгли микроавтобус.

¹³ Задержанных в Петербурге журналистов «Медиазоны» оштрафовали, обвинив в «нецензурной брани» в суде - Медиазона, 27 января 2018 - <https://zona.media/news/2018/01/27/grubo>

¹⁴ Задержанных в Петербурге журналистов «Медиазоны» оштрафовали, обвинив в «нецензурной брани» в суде - Медиазона, 27 января 2018 - <https://zona.media/news/2018/01/27/grubo>

Сразу после нападения всех пострадавших несколько дней очень подробно опрашивали в МВД, полицейские получили диктофонную запись нападения с голосами нападавших. После того, как в Кремле заявили, что возмущены произошедшим¹⁵, расследование обещали взять под личный контроль глава СК Александр Бастрыкин и генпрокурор Юрий Чайка. Тем не менее, уже больше полутора лет никаких результатов расследования мы не видим — и уверены, что в реальности оно заморожено и не ведется. Складывается ощущение, что никто в реальности не собирается искать ни исполнителей, ни тем более заказчиков преступления. Об этом свидетельствует и попытка приостановить расследование зимой этого года (следствие было возобновлено лишь когда эта информация попала в медиа), и очевидное нежелание следствия показывать представителям потерпевших хоть какие-то документы — следователь буквально прятался от адвоката Андрея Сабина, который представляет интересы Егора Сковороды и Александриной Елагиной. Получить некоторые документы адвокату удалось далеко не с первого раза (и это формальные постановления, судя по которым реальное расследование скорее не ведется). Более того, с адвоката взяли подписку о неразглашении — опыт показывает, что в делах подобного рода это обычно означает одно: расследование не ведется, но следствие пытается всячески помешать огласке этого факта.

Источники Елагиной рассказывали, что за нападением стоит депутат Адам Делимханов, который привлечен исполнителями жителей Ингушетии из клана Белхароевых, она опубликовала эту информацию на Russiangate. Следователь отказался даже опрашивать Александрину по этому факту или приобщать публикацию к материалам дела и проверять эту информацию — она ему просто неинтересна. Отказалось следствие допрашивать и главу Ингушетии Евкурова, который как в частном порядке в разговоре с Игорем Каляпиным, так и публично во время встречи с СПЧ давал понять, что обладает некой информацией об исполнителях этого преступления.

Расследования просто нет. И хоть формально оно не завершено (сейчас срок следствия продлен до ноября), никакой работы и никаких результатов мы не видим.

Этот случай нападения, прямо связанного с журналистской деятельностью потерпевших, получил широкий резонанс, однако он, увы, не единичный. До сих пор нет никаких результатов расследований гибели скончавшегося в апреле 2017 года от избиения неизвестными соучредителя газеты "Новый Петербург" Николая Андрущенко и убийства в мае 2017 главного редактора минусинской (Красноярский край) общественно-политической газеты «Тон-М» Дмитрия Попкова. Есть и другие случаи.

Профсоюз журналистов считает, что Россия, как одна из стран, голосовавших за резолюции Совета Безопасности ООН N 63/168 от 2013 года и 2222 от 2015 года о воспрепятствовании безнаказанности преступлений против журналистов, должна обязывать следственные органы (Следственный комитет) брать подобные дела на особый контроль и проводить расследование преступлений, жертвами которых становятся журналисты, максимально эффективно и в сжатые сроки. Мы выражаем солидарность с

¹⁵ Путин поручил МВД выяснить обстоятельства избиения журналистов в Ингушетии. Вести.Ru, 10 марта 2016 года - <https://www.vesti.ru/doc.html?id=2729372>

инициативной нового председателя Союза журналистов России Владимира Соловьева о том, чтобы законодательно расширить распространение действия статьи 277 УК РФ "посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля" на журналистов.